

**ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ ВО
ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ МЕДИАТЕКСТАХ / EFFECTING
POTENTIAL OF PARCELING IN FRENCH AND RUSSIAN MEDIA
TEXTS / POTENȚIALUL DECLANȘATOR AL PARCELĂRII ÎN
TEXTELE MEDIA FRANȚUZEȘTI ȘI RUSEȘTI ¹**

Аннотация: Парцелляция рассматривается как полифункциональное явление, средство, оказывающее интеллектуальное и эмоционально-эстетическое воздействие на адресата. Специфика этого воздействия исследуется в сопоставительном аспекте на материале французских и русских массмедийных текстов, где парцелляция выступает в роли интенционально обусловленного аргументативно-риторического и изобразительно-выразительного средства. Ее применение обеспечивает адекватную коммуникативным и прагматическим установкам рецепцию текста.

Ключевые слова: парцелляция, парцеллированная конструкция, медиатекст, речевое воздействие.

Abstract: Parceling is considered as a multifunctional phenomenon, a means having intellectual, emotional and esthetical influence upon the recipient. The specific character of this influence is studied in comparative aspect through French and Russian mass-media texts, where the parceling is an intentionally caused argumentative and rhetorical, figurative and expressive means. Parceling assures an adequate communicative and pragmatic reception of the text.

Key words: parceling, parceled construction, media text, speech effect.

Массмедийный дискурс является не просто сферой создания информационного продукта, а представляет собой сложноструктурированное "речемыслительное образование событийного характера", обусловленное когнитивными, прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами [Алефиренко, 2009: 30]. Медиадискурс выступает в качестве основного инструмента воздействия на общественное сознание, способен моделировать систему ценностей и предлагать образцы интеллектуального и эмоционального поведения. В связи с этим особый интерес вызывает изучение средств речевого воздействия.

Речевое воздействие осуществляется на различных уровнях: фонетическом, лексическом и синтаксическом. Наиболее глубоко изучен потенциал лексических единиц, выполняющих речевоздействующую функцию. Работы, посвященные изучению воздействующего потенциала синтаксических средств на данный момент не столь многочисленны и осуществляются, в основном, на материале рекламного дискурса. Сопоставительные исследования, выполненные в намеченном ракурсе, до сих пор не проводились, что обуславливает актуальность и новизну предпринятого исследования.

К синтаксическим средствам, имеющим значительный речевоздействующий потенциал, относятся те средства, которые способны включать необходимые элементы в фокус внимания [Шелестюк, 2009: 142]. Арсенал синтаксических средств речевого воздействия довольно разнообразен (порядок слов, инверсия, повторы,

¹ Yuliya Bogoyavlenskaya, Ural State Pedagogical University, Russia, jvbog@yandex.ru.

параллельные конструкции и т.д.), но на наш взгляд, ведущее место в нем занимает парцелляция.

Изучение парцелляции началось в 60-е годы XX века. основополагающими трудами по теории парцелляции стали труды Ю.В. Ванникова, затем появились исследования Е.А. Иванчиковой, А.П. Сквородникова, многих других исследователей, внесших значительный вклад в понимание природы и особенностей этого явления. С наступлением XXI века интерес российских лингвистов к парцелляции возрастает в связи с появлением новых подходов к исследованию языковых единиц: изучается применение конструкции в различных стилях, ее прагматические, текстообразующие особенности (см. работы Э. Зоидзе, А.А. Добрычевой). Однако на данный момент в лингвистической литературе нет однозначного понимания термина «парцелляция», границы этого понятия не всегда четко очерчены, что, безусловно, осложняет ее исследование.

Во франкоязычной науке не много работ, посвященных исследованию этого явления. Ж. Антуан пишет о том, что, французский язык, стремясь к простоте и непринужденности, ищет новые формы литературного изложения, в основе которых – систематическое введение элементов разговорной речи. Одной из таких новых форм является то явление, под которым мы понимаем парцеллированную конструкцию [Antoine, 1962].

Марсель Коэн указывает на факт самостоятельного функционирования членов предложения, отмечая их недавнее происхождение. Ученый считает, что эти структуры заслуживают широкого изучения, они представляют собой гораздо более значительное явление, чем это кажется на первый взгляд, так как оно затрагивает традиционное понятие логической организации фразы. [Cohen, 1973].

М. Коэн ввел новые понятия «*parcelle*» и «*style parcellaire*» ("парцеллят" и "парцеллирующий стиль"), которые, однако, не закрепились в научном обиходе, уступив место «*ajouts après le point*», под которыми понимаются парцелляты – «*constituants syntaxiquement dépendants de la phrase précédente*» [Kuyumcuyan, 2009 : 318], «*éléments qui viennent compléter, après une ponctuation forte, un énoncé qui semblait clos*» [Combettes, 2007 : 111]. Некоторые варианты парцеллят связываются лингвистами с реализацией гипербатона (Noailly, 2002; V.N. Grunig, 2002). Термин "парцелляция", широко применяемый в российской научной литературе для обозначения самого феномена расчленения структуры предложения на составные части, не имеет аналога во французской лингвистике.

Структурно-семантические типы парцеллят достаточно полно описаны в работах вышеуказанных авторов, поэтому в рамках настоящей статьи мы не будем обращаться к этому вопросу. Задачей предпринимаемого исследования является выявление типов воздействия, осуществляемых парцеллированной конструкцией во французских и русских медиатекстах.

Под парцелляцией мы понимаем особый прием коммуникативно-стилистической организации текста, используемый для усиленного интеллектуального и эмоционально-эстетического воздействия на реципиента. Результатом парцелляции является парцеллированная конструкция, включающая в себя несколько коммуникативных единиц – основную часть и парцеллят (или парцелляты), отделенные друг от друга знаком точки, реже – другими финальными пунктуационными знаками: вопросительным и восклицательным знаками или

многоточием. Эти финальные знаки не определяют грамматическую самостоятельность парцеллята, а являются оригинальным пунктуационно-графическим оформлением парцеллированного высказывания, призванного сосредоточить внимание адресата на значимой части сообщения:

La perspective d'une loi d'amnistie des délits politico-financiers est inacceptable (1). Scandaleuse. (2) Révoltante. (3) (L'Humanité, 8.07.2002)

(1) – основная часть парцеллированной конструкции, (2) и (3) – парцелляты.

Подобные структуры – частое явление на страницах как французских, так и русских газет:

Glencore поможет "Русснефти" (1). Чтобы не потерять ее контракты (2) (Коммерсантъ, 06.03.2013)

Подобная конструкция программируется автором, позволяет обеспечить контроль внимания адресата и эффективность данного приема.

Эмпирическую базу исследования составляют два корпуса, содержащие репрезентативную выборку текстов с парцеллированными конструкциями из современных французских и российских газет за период 2000-2014 гг. («Le Monde», «Libération», «Le Parisien», «Le Figaro», «La Tribune», «L'Express», «L'Humanité»; "Российская газета", "Коммерсантъ", "Аргументы и факты", "Независимая газета").

Для изучения парцелляции и ее потенциала в медиаречи нами используется комплекс различных методов и, прежде всего, сравнительно-сопоставительный метод, с помощью которого определяются сходства и различия в употреблении парцеллированной конструкции во французском и русском корпусах. Для выявления типа воздействия на адресата текста используется комплексный прагматистический анализ. Мы также прибегаем к методам контекстуального и дискурсивного анализа для установления смысловых связей между парцеллированным высказыванием, микро и макроконтэкстом ее употребления, речевой ситуацией и экстралингвистическими факторами.

Известно, что познавательная деятельность человека представляет собой единство интеллектуального и эмоционального. Еще Ш. Балли писал о том, что человеческая мысль складывается из логической идеи и чувства, которые могут соединяться в разных пропорциях, в одних случаях наши мысли будут иметь логическую доминанту, а в других – эмоциональную:

« c'est tantôt l'intelligence, tantôt le sentiment qui donne le ton; la pensée est orientée vers l'un ou l'autre de ces pôles, sans jamais les atteindre complètement; elle a, selon les cas, une «dominante» intellectuelle ou une «dominante» affective » [Bally, 1936: 152]

Многие исследователи массмедийной коммуникации отмечают, что в рамках технологии убеждения используются два направления воздействия на массовое сознание: интеллектуальное (рациональное) и эмоциональное. Однако мы полностью согласны с В.Ю. Голубевым, что коммуникативная стратегия убеждения определяется не двумя, а тремя целями воздействия: помимо разума адресата, его эмоций следует учитывать и эстетическое чувство. Воздействие на разум опирается на продуманную аргументацию и логику, эмоциональное воздействие основано на стремлении вызвать определенные чувства, а эстетическое воздействие - на стремлении привлечь внимание слушателя к плану выражения сообщения. Эстетическое воздействие эффективно, поскольку с помощью него автор может

"расположить адресата к себе как к мастеру слога, создателю изящного, оригинального произведения" [Голубев, 2006: 254]

Проследим на конкретных примерах каким образом парцелляция реализует свой потенциал рационального, эмоционального и эстетического воздействия на адресата массмедийного текста.

Анализ материала убеждает в том, что авторы, использующие парцелляцию, нередко выносят в парцеллят доводы или умозаключения, придавая им таким образом дополнительный «вес», подчеркивая их значимость:

De plus, l'Internet représente une *menace* pour ceux qui savent et qui décident. Parce qu'il donne accès au savoir *autrement que par le cursus hiérarchique* (1). Parce que le pouvoir y appartient *à ceux qui appartiennent (à des réseaux)* et pas à ceux qui possèdent (des rentes) (2). (Libération, 5 mai 2000)

Речь идет о внедрении сети Интернет в работу предприятий, вызывавшее в начале XXI века различные настроения у французских коммерсантов: некоторые компании активно начали пользоваться возможностями сети, другие – отнеслись к этому настороженно, поскольку, по мнению автора, «Франция – страна, ценящая оседлый образ жизни», ей сложно отказаться от размеренности и спокойного существования, моментально среагировать на быстро меняющиеся условия. Автор усматривает в Интернете угрозу (*menace*) привычному укладу жизни тех, «кто знает и принимает решения», приводя два довода. Довод первый: внедрение Интернета приведет к замене существующего иерархического способа движения информации - *autrement que par le cursus hiérarchique*. Довод второй: неизбежен переход власти в другие руки - *à ceux qui appartiennent (à des réseaux)*. Автор прибегает к приему парцелляции, расчлняя высказывание на основную часть-утверждение об угрозе Интернета и парцелляты-доводы в пользу этого утверждения (по одному доводу в каждом), имеющие большую выразительность, чем если бы они были оформлены в одном предложении, через запятую. Автор обращается к разуму адресата его речи, порционно «сервируя» доводы, подчеркивая значимость каждого из них. Вместе с тем, парцелляция становится в данном случае способом облегчения интеллектуальной работы читателя, ведь уже нет необходимости производить анализ и декодировать смыслы, выстраивать собственную позицию: текст предоставляет готовое к использованию аргументированное суждение, которое будет подхвачено противниками Интернета.

Рассмотрим русский пример:

Если с банком что-то случится, государство сделает так, что деньги к вам вернуться.

Потому что ваш вклад отныне застрахован. (Российская газета, 16.01.2004)

Цель данного высказывания – успокоить читателя и убедить его не бояться потерять деньги, делая вклады в коммерческих банках. Доводом становится апелляция к информации о введении Федерального закона "О страховании вкладов физических лиц в банках", представленной в предыдущем абзаце статьи. Желая увеличить убедительную силу довода автор выносит его в парцеллят. Применение парцелляции довода обеспечивает адекватную прагматическим установкам рецепцию текста и убеждающе воздействует на читателя: если банк прогорит, деньги вкладчику все равно вернутся.

В приведенных примерах на первый план выходит аргументативно-риторическая, убеждающая функция парцелляции. На втором плане реализуется функция трансляции эмоций. В данных случаях они не получают вербального оформления, имплицитны, но выявляются при помощи анализа как самого парцеллированного высказывания, так и его ближайшего контекста. В первом случае автором транслируется чувство *страха* по поводу проникновения Интернета в экономическую и политическую жизнь общества, которое может привести к негативным последствиям, поддерживаемое оценочной характеристикой «*précaire, fluide, nomade*» и суждением «*Tout ce qui est nomade y est considéré comme dangereux*», которое расположено прямо перед парцеллированным высказыванием. Таким образом, Интернет представляет собой опасность и угрозу, и не ясно, как Франция переживет нестабильность, порожденную этим «*gadjet des hommes politiques*». Второй случай – проекция чувства *уверенности*, призванная успокоить сограждан. Безбоязненные вклады граждан в коммерческие банки называются «*приоритетом нашего общества*», способствующим «*финансовой устойчивости и надежности личного нашего с вами бюджета*».

В ряде случаев наблюдается изменение вектора аргументации. Парцеллят может содержать значимое для автора ограничение, подчеркивать проблемный характер, противоречивость ситуации, представленной в основной части конструкции:

Un gros chèque signé par le groupe d'informatique Cap Gemini, partenaire financier de toujours, et déposé par l'ancien arrière permit d'éteindre provisoirement le feu comptablement. *Mais pas sportivement.* (Le Monde, 22.03.2014)

Вынесенный в фокус внимания парцеллят подчеркивает сложность проблемы, возникшей в спортивном клубе. Как показывает анализ, этот тип воздействия свойственен и русским парцеллированным конструкциям:

Московская область дождется губернатора с имуществом. *Но без доходов от приватизации на 16 млрд рублей* (Коммерсантъ, 01.03.2013)

На эту особенность обратили внимание Б. Комбетт и А. Кюйюмкюян, проанализировавших парцеллаты со значением опровержения во французских журнальных статьях. Авторы приходят к выводу о том, что парцеллят способен поставить под сомнение содержание основной части конструкции, что связывается с необходимостью высказать альтернативную точку зрения, дополнить основную часть комментариями, имеющими уточняющий или ограничительный характер [Combettes, Kuyumcuyan, 2010: 29].

Перейдем к анализу механизма непосредственно эмоционального воздействия, осуществляемого парцеллированной конструкцией.

Эмоции – важная сторона человеческого существования, и воздействие на них – средство, широко применяемое в массмедийных текстах. Поскольку чувства, эмоции и даже ощущения так тесно связаны между собой, что не всегда дифференцируются и не имеют четких границ, в рамках научного исследования можно употреблять термины "чувства" и "эмоции" как "эквивалентные обозначения имеющих место в действительности психических состояний, переживаний, ощущений человека" [Бабенко, 1989: 5-6]

Сообщая о событиях, явлениях общественной жизни, авторы массмедийных текстов постоянно апеллируют к эмоциям и чувствам читателей, создавая благоприятный эмоциональный фон, способствующий убеждению. Обладая способностью выводить на первый план значимые отрезки высказывания, парцелляция способствует повышению "эмоционального накала" и "заражению" им читателя. Это возможно как эксплицитно - номинацией соответствующей эмоции (1), так и имплицитно (2). В этом случае большую роль играет микро и макроконтекст, локализация конструкции, а также интонационный рисунок парцеллированного высказывания:

(1) Sa vie bascule, et lui, l'homme aigri, enfermé, découvre l'amour. *Un amour impossible.*

(L'Humanité, 11.10.2002) – любовь (глубокая, неожиданная, "невозможная");

Осталась только *радость. Радость долгожданной победы.* (Московский комсомолец, 24.02.2014) – радость (выстраданная за долгие годы войны, "долгожданная");

(2) C'est de l'abstraction! *De la poésie!* (Le Figaro, 5.07.2000) – восторг, испытываемый при виде произведения современной архитектуры (поддерживается восторженной метафорой и усиливается использованием пунктуационного средства – восклицательными знаками, указывающими на интенсивную степень испытываемой эмоции); Всегда были умные, пусть и злые оппоненты, противники и даже враги.

Достойные.

(Московский комсомолец, 09.05.2013) – уважение к противнику.

Эти имплицитные смыслы (2) закладываются автором при порождении текста и воспринимаются читателем как подразумеваемые, интерпретируются ими на основании знаний о мире и имеющихся в высказывании и более широком контексте лексических маркеров.

Основными способами создания эмоционального фона в парцеллированной конструкции являются:

- пунктуационные знаки: восклицательный – для выражения интенсивности чувств и эмоций, вопросительный знак и многоточие – для выполнения контактоустанавливающей функции и приглашения к размышлению:

Leurs conclusions sont édifiantes. Et malheureusement toujours d'actualité ! (La Tribune, 06.12.2013)

Il peint ses farandoles en chantonnant et en dansant. Léger comme un faune... (Le Figaro, 21.06.2013)

Вы должны закончить до праздников все дела на работе. Да-да! Именно все! И лучше всех! И абсолютно идеально! Ведь меня не будет все праздники! Так долго! Целую жизнь! (АиФ, 30.12.2013)

Может, стоит начать говорить и о мудрости души? Об образовании души? (АиФ, 26.10.2013)

Как утверждает Т.Г. Добросклонская, вопросительный и восклицательный знаки уже сами по себе обладают эффектом воздействия, а также способствуют выражению мнения и оценки [Добросклонская, 2005: 140]. Парцеллят с особым интонационным рисунком более точно передает транслируемое автором эмоциональное состояние и способствует реализации воздействующего эффекта.

- повторы, часто развернутые, сопровождаемые словами с эмотивно-оценочным значением:

C'est là ce que l'on pourrait appeler l'*exception* française. Une *heureuse* exception.

(L'Express, 15.06.2000)

Это все - жизнь. *Нормальная, человеческая жизнь*, в которой случается и то, и другое, и третье. (Московский комсомолец, 08.06.2013)

- вторичные номинации фрагментов реальной действительности, имеющие пояснительную функцию, также часто получающие оценочную характеристику:

En faisant peur sur le thème de la question de l'immigration, maghrébine en particulier, les tracts cherchent à *hystériser*. *A créer de l'angoisse et de la confusion parmi les électeurs*. (L'Humanité, 05.02.2014)

Людам захотелось не пиццы и Уфицци, а *простого, ясного, высокого и будоражающего призыва*. *Чего-то, за что можно умереть*. (АиФ, 08.05.2014)

- детализация, то есть присвоение актуальных эмоционально-аксиологических признаков различным составляющим событий или фактов:

Lui assure qu'il a appris le contenu de l'enquête *au moment de la production du rapport d'expertise*. *Deux mois plus tard...* (Le Figaro, 11.04.2013)

Но есть разрешенные, «правильные» эмоции. *Тепленькие, прохладненькие*. (АиФ, 21.11.2013)

Принято считать, что эстетическая функция стилистических средств является ведущей в реализации прагматических установок художественной речи. Однако она также значима в газетном текстообразовании. Эстетическая роль парцеллированных конструкций тесно связана с эмоциональным воздействием и определяется креативным, часто игровым характером их использования.

Нередки случаи индивидуально-авторского комбинирования парцелляции со стилистическими фигурами и тропами, например, с приемами метафоризации:

En reportant l'ensemble du projet de loi sur la famille, le président de la République fâche la gauche, contente la droite et légitime un camp réactionnaire. Sans pouvoir prédire où s'arrêtera *ce jeu de dominos*. (L'Humanité, 04.02.2014)

Авторынок *выехал из кризиса*. Но на этом и *забуксовал* (Коммерсантъ, 16.01.2013)

Совмещение парцелляции и антитезы в рамках одной парцеллированной конструкции усиливает ее экспрессивность, способствует созданию глубоких смыслов, что позволяет автору-публицисту эффективно воздействовать на читателя:

Juliette Tournand, auteure de "la stratégie de la bienveillance", précise que "dans cette rencontre de l'autre, il n'est donc absolument jamais question de *renoncer à soi-même en suivant aveuglément les pas d'un autre*. Mais bien au contraire de *créer sa propre route à côté de l'autre qui crée la sienne propre*". (La Tribune, 18.11.2013)

Здесь акцентированная позиция антитезы, назначение которой заключается в "подчеркивании различия между элементами противопоставления через их разделение" [Плотникова, 2012: 27], позволяет автору подчеркнуть важность идеи о необходимости самостоятельного выбора жизненного пути, но с учетом установок и ценностей близкого человека.

Часты случаи комбинации парцелляции и повтора:

Régis Mailhot boit pour *oublier*. *Oublier* cette époque "moralisatrice" où "la franchise" serait devenue "un acte de délinquance" (Le Monde, 21.03.2014)

Каждый раз, списывая свои проблемы, свои неудачи, свои разочарования на внешние обстоятельства, мы загоняем сами себя в *ловушку*. *Ловушку* неверия в собственные силы, собственные возможности, собственные умения. (АиФ, 20.12.2013)

Парцеллированные повторы представляют собой средство активации наиболее важных с точки зрения автора компонентов, позволяет подчеркнуть необходимые смысловые нюансы.

Совместно с градацией парцелляция может вывести в фокус внимания члены ряда, расположенные по нарастающей смысловой или эмоциональной значимости (климакс):

Mais le plus beau c'est que je skie depuis ce week-end. *Un peu. Doucement. Précautionneusement. Amoureuusement.* (Le Figaro, 15.01.2014)
Есть было нечего. *Буквально. СОВСЕМ нечего* (АиФ, 9.05.2013)

Убеждающая функция второго парцеллята усилена повтором "нечего" и использованием графона "СОВСЕМ".

Комбинация парцелляции и сравнения позволяет акцентировать внимание читателя на выдвигаемом на первый план характере ситуации:

"Je serai pilote", avait annoncé Marcus Gronholm. *Comme une bravade, un défi lancé au sort* (La Tribune, 6.10.2002)

Телевидение постигла судьба всех гениальных изобретений человечества. *Как расщепление атома, которое привело к созданию атомной бомбы!* (АиФ, 30.09.2008)

Наиболее яркие примеры проявления креативного потенциала парцеллированной конструкции находим в стилистически сильных позициях массмедийного текста. Под сильной позицией понимаем

"композиционный блок, имеющий специфическую смысловую и структурную организацию и обеспечивающий установление значащих связей между элементами текста и его правильное восприятие" [Богоявленская, 2013: 129].

К сильным позициям газетного текста относим заголовочный комплекс, включающий заголовок, подзаголовки, вставку (лид), а также зачин статьи и его концовку.

Во французских медиатекстах обнаружена весьма частотная парцелляция в лидах, зачинах и концовках, но в позиции заголовка и подзаголовка парцелляция практически не встречается, что, возможно, связано с традициями оформления и редакции текста. В русских медиатекстах парцелляция заголовочного комплекса – довольно частотный и эффектный прием. Отражая в сжатой форме содержание текста, заголовок призван привлечь внимание, спровоцировать интерес, часто задает тексту определенную тональность, оценочность, является своего рода ее рекламой [Чудинов, 2005: 156]:

Подполковник ВДВ отливал на сторону. Пока жена прыгала с бумажным парашютом (Коммерсантъ, 19.08.2000)
Что нам стоит дом построить? Дешёвый! (АиФ, 24.04.2013)

Для создания броского заголовка авторы газетных текстов часто прибегают к интертекстуальности. Данный прием осложняет семантику заголовка, так как для его понимания требуются хорошие фоновые знания культуры и способность читателя распознать отсылку к исходному тексту. С другой стороны, использование прецедентного текста делает заголовок ярче и увлекает читателя не столько его содержанием, сколько способом преподнесения. Как правило, в таких заголовках

интертекстуальные элементы подвергаются творческой переработке: расширению, сокращению, частичной замене текста или контаминации. За поверхностным значением обнаруживается более глубокое и объемное значение, раскрывающее суть газетной статьи:

Спасти своих рядовых. Из корыстных побуждений (Коммерсантъ, 30.11.2012) – апелляция к культовому американскому фильму «Спасти рядового Райана» режиссера Стивена Спилберга;

Похороны VHS не за горами. А за морями (Коммерсантъ, 10.10.2000) – апелляция к зачину русских сказок «За горами, за лесами ...»; Французам сказали, кто виноват. Но не говорят, что делать (Коммерсантъ, 10.05.2012) – апелляция к романам А.И. Герцена «Кто виноват?» и Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Подобные трансформации способствуют созданию новых смысловых оттенков, демонстрируют креативный авторский подход и, безусловно, активно способствуют выполнению функции эмоционально-эстетического воздействия на читателя.

Итак, парцелляция – сложное полифункциональное явление, широко используемое на страницах французских и русских газет, где она выступает в роли интенционально обусловленного логико-риторического и изобразительно-выразительного средства. Парцелляция обладает мощным потенциалом воздействия на разум, эмоции и чувства адресата, причем на первый план выходит, в зависимости от речевой ситуации и коммуникативных установок адресанта, то эмоционально-эстетический тип воздействия.

Библиография

Богоявленская, Ю.В., 2013, "Парцелляция газетных заголовков: динамический аспект (на материале газеты "Коммерсантъ")", *Вестник Томского государственного университета*, №373, с. 7-13 <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/373/image/373-007.pdf> (дата обращения 26.05.2014)

Ванников, Ю.В., 1979, *Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи*, Москва, Русский язык.

Добрычева, А.А., 2013, "Парцелляция осложняющих компонентов предложения в прозе Сергея Довлатова", *Вестник МГОУ. Серия Русская филология*, № 6, с.19-23.

Зоидзе, Э., 2012, "Роль парцеллированных конструкций в аналитическом газетном тексте (на материале русского и английского языков)", *Вестник МГОУ. Серия Лингвистика*, № 5, с. 67-72 <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1766> (дата обращения 26.05.2014)

Иванчикова, Е.А., 1968, "Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции", *Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка*, Москва, Наука, с. 277-299.

Сковородников, А.П., 1981, *Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка*, Томск, Изд-во ТГУ.

Ссылки

Antoine, G., 1962, «La langue parlée et ses transpositions littéraires dans le français contemporain», *Actes du X-e Congrès International de linguistique et philologie romanes*, vol. 2, p. 443-451.

Bally, Ch., 1936, *Traité de stylistique française*, Paris, Klincksieck.

Cohen, M., 1973, *L'histoire d'une langue: le français*. Paris, Editions sociales.

Combettes, B., 2007, «Discontinuité et cohérence discursive : le cas des ajouts après le point», *Cahiers de praxématique*, № 48, p. 111-134.

- Combettes, B., Kuyumcuyan, A., 2010, «Entre macro-syntaxe et argumentation : la réfutation après le point», *De l'antonymie à la réfutation*, p. 28-30.
- Crunig, B.N., 2002, Conflits et instabilité dans les processus de production et d'interprétation d'ajouts in J. Autier-Revuz&M.-C. Lala *Figure d'ajout: phrase, texte, écriture*. Paris, Presses de la Sorbonne nouvelle, p. 79-93.
- Kuyumcuyan, A., 2009, «Un problème de ponctuation? Des compléments après le point», *Les linguistiques du détachement*, Berne, Peter Lang, p. 318-332.
- Noailly, M., 2002, L'ajout après un point n'est-il qu'un simple artifice graphique in J. Autier-Revuz&M.-C. Lala *Figure d'ajout: phrase, texte, écriture*. Paris, Presses de la Sorbonne nouvelle, p. 131-145.
- Алефиренко, Н.Ф., 2009, "Медиадискурс – modus vivendi на рубеже XX-XXI вв." *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, № 4 (2), с. 30-33.
- Бабенко, Л.Г., 1989, *Лексические средства обозначения эмоций в русском языке*, Свердловск, Изд-во Уральского университета.
- Богоявленская, Ю.В., 2013, "Парцелляция в сильных позициях медиатекста", *Политическая лингвистика*, № 1(43), с. 128-132 <http://politlinguist.ru/materials/pl/43.pdf> (дата обращения 26.05.2014)
- Голубев, В.Ю., 2006, "Проблема терроризма в российском политическом дискурсе", *Мысль. Альманах С-Петербургского Философского Общества*, № 5, с. 253-266.
- Добросклонская, Т.Г., 2005, *Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи)*, Москва, Едиториал УРСС.
- Плотникова, М.В., 2012, "Стилистические фигуры противопоставления в балладах Франсуа Вийона", *В мире научных открытий*, № 4.4 (28), с. 24-33 <http://www.academia.edu/2580566/> (дата обращения 26.05.2014)
- Чудинов, А.П., 2005, *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации*, Екатеринбург, Изд-во УрГПУ.
- Шелестюк, Е.В., 2008, *Речевое воздействие: онтология и методология исследования*. Челябинск, Энциклопедия.

